

Александр Ткаченко

Закхей: история одного мытаря

На городском рынке славного города Иерихона чего только нет! На прилавке аккуратной горкой сложен инжир, сладкий как мёд. Продавец время от времени отгоняет от инжира пчёл, которые тоже хотят полакомиться вкусными ягодами. Рядом — плоды гранатового дерева. Такие большие и спелые, что кажется: прикоснись к ним — и тут же они треснут, обнажая гранёные алые зерна, налитые соком. А сколько сортов винограда! А сочные груши! А хурма! И это один только фруктовый ряд.

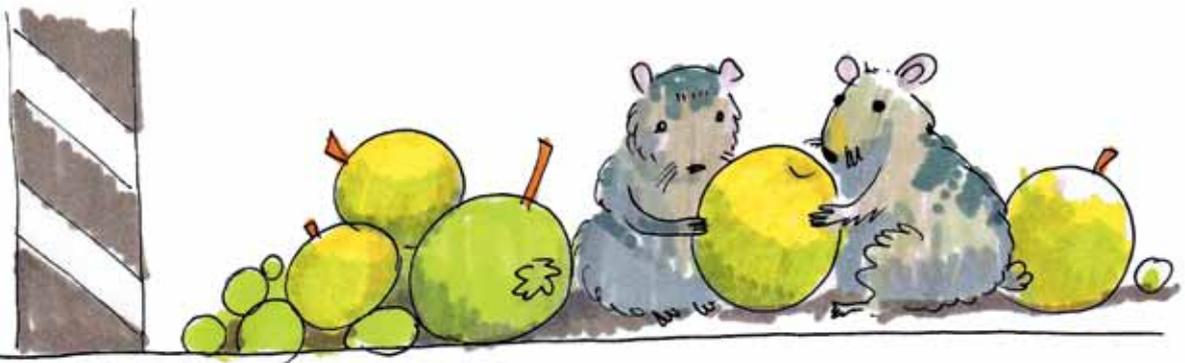
А рядом долгой чередой расположились ряды, в которых торгуют рыбой, мясом, овощами, специями... Торговцы зовут покупателей, нахваливают свой товар. А покупатели не спешат выкладывать деньги, рассматривают будущую покупку, просят сбавить цену. Таков уж закон восточных базаров — обязательно нужно поторговаться, поговорить. Не ради денег даже, а просто для удовольствия, чтобы пообщаться друг с другом.

Очень маленький человек

Вдруг в рыбном ряду появилась странная процессия. Впереди с важным видом шествовал богато одетый мужчина. Одежды из яркого шёлка, толстая золотая цепь на шее, пальцы, унизанные перстнями с крупными камнями, — всё это должно было вызывать в окружающих почтение и трепет. Но выглядел он скорее смешно, чем величественно. Дело в том, что человек этот был... очень маленького роста! Почти карлик, ростом с двенадцатилетнего мальчика. Однако смеяться над ним никто не решался: вслед за маленьким мужчиной шли пятеро здоровенных громил с лицами разбойников. Оружия у них не было, но по широким плечам, злым взглядам и огромным кулакам было видно, что они и без оружия могут натворить немало бед.

Время от времени процессия останавливалась возле какого-нибудь прилавка. Маленький человек внимательно смотрел на товар, потом — на торговца. И тот, поёжившись от этого взгляда, торопливо доставал деньги из матерчатого пояса. Один из здоровяков подходил к прилавку и молча протягивал ладонь, похожую на лопату. Торговец с заискивающей улыбкой клал на ладонь несколько монет. Громила нёс их маленькому человеку и отдавал, почтительно поклонившись. Тот пересчитывал монеты, небрежно ссыпал их в большой кошелёк на поясе, и процессия неспешно двигалась дальше. А обобранный торговец вздыхал с облегчением и вытирал со лба пот.

— Кто это такие, папа? И почему они забрали у тебя деньги, — спросил у продавца рыбы кудрявый мальчик. Отец впервые взял его на рынок, чтобы тот приучался к торговле.

— Тихо, сынок, — сказал отец, провожая громил тревожным взглядом. — Это мытари. Они купили у римлян разрешение собирать с нас налоги в римскую казну.

— А мытари тоже — римляне?

— Нет, — усмехнулся отец. — Они наши, местные. Но никто из иудеев не подаст им теперь руки.

— Почему?

— Потому что они — бессовестные. Собирая налоги, они отнимают у людей последнее. Берут больше положенного и часть отнятых денег забирают себе.

— Значит, они — воры? Тогда их нужно посадить в тюрьму.

— Кто же их посадит? — снова невесело усмехнулся отец. — Пока на нашей земле хозяйничают римляне, они никому не дадут в обиду своих верных псов. Видишь, какой важный этот их старшина — коротышка Закхей. Ходит по городу, будто князь, одетый в шелка и золото. А еще несколько лет назад сам торговал изюмом здесь, на рынке. Пока не купил разрешение собирать с нас деньги. Вот и подумай, откуда у него всё это богатство. Впрочем, ладно. Хватит болтать. Сходи лучше, нарви свежей травы и переложи ею рыбу в корзине, чтобы не обсыхала.

А тем временем в соседнем ряду собралась небольшая толпа. Это коротышка Закхей со своими страшными помощниками остановил старика, который привёз овощи на продажу.

— Эй старик! За право торговать на базаре нужно платить.

— Но я же отдал только что три сикля твоим помощникам, — развел руками старик.

— Да, — довольно улыбнулся Закхей. — Но ты привёз овощи в повозке. А за неё — отдельный налог. Кроме того, в повозку впряжён осел. За него ты тоже должен заплатить.

— Но у меня нет больше денег! Я ведь только привёз товар на рынок и даже не начал торговать... Пожалей меня, господин, — растерянно сказал старик.

— Ну что ж, — протянул Закхей, оглядывая повозку и ослика — Ты пожилой человек, и я не могу тебе отказать. Кто сказал, что у мытарей нет сердца? Видишь, ты — попросил, и я готов пойти тебе навстречу.

— Спасибо, господин, — старик благодарно прижал руки к груди, — Сейчас я продам овощи и заплачу всё, что положено.

— Зачем же тебе утруждать себя? Мы сделаем проще: заберем у тебя осла в уплату налога за повозку.

— Но ведь тогда мне некого будет запрягать в неё, чтобы возить овощи. Смилуйся, господин! — Старик сделал шаг в сторону повозки, из которой помощники Закхея уже выпрягали ослика.

— В повозку можешь запрячь себя, старый глупец. Ума у тебя не больше, чем у твоего осла, раз ты поверил, будто мытари могут пожалеть торговца, — сказал один из громил и оттолкнул старика так, что тот чуть не упал.

Остальные мытари захохотали над этими словами, как будто услышали что-то очень смешное. Через минуту они уже уводили ослика к выходу из базара. А старик растерянно смотрел им вслед. Потом сел рядом со своей повозкой на землю, обхватил голову руками и заплакал.

Кто любит даже мытарей?

Тем временем Закхей шел по рынку и собирал дань с торговцев. Люди покорно отдавали ему деньги. Кто-то плакал. Кто-то умолял об отсрочке. Кто-то радовался, что отделался дёшево. А тем, кто пытался возмущаться и спорить, помощники Закхея быстро и умело объясняли, что проще будет всё же заплатить. Короче, дела шли хорошо, мешок с деньгами быстро пополнялся. Но на душе у старейшины мытарей почему-то было тоскливо.

Он вспомнил, как в детстве мальчишки издевались над ним из-за маленького роста, а девочки дразнили коротышкой. Это обидное прозвище прилипло к нему на всю жизнь. Так его называли потом, когда уже в зрелом возрасте он торговал на рынке. Ну а как ещё, скажите, можно называть торговца, который едва виден из-за прилавка? Закхей даже сколотил себе специальный ящик, на который вставал перед прилавком, чтобы казаться покупателям выше. Но все на базаре, конечно же, знали об этом и ещё больше смеялись над низкорослым продавцом.

И тогда Закхей решил, что добьётся уважения к себе, чего бы это ему ни стоило. Прибавить себе роста он не мог. Но зато смог пойти на службу к римским властям, захватившим тогда Иудею. Так смешной торговец Закхей стал грозным мытарем — сборщиком налогов.

Он получил от римлян право требовать деньги с каждого жителя Иерихона. Он окружил себя могучими помощниками, готовыми выполнить любую его команду. Он стал очень богатым человеком. Но того, о чем мечтал всю жизнь, Закхей так и не получил. Его по-прежнему никто не уважал. Теперь его просто боялись. И тайком ненавидели. Ну что ж... Хотя бы дразнить перестали.

С такими невеселыми мыслями Закхей вышел с базара на главную улицу Иерихона. Навстречу по улице медленно двигалась большая толпа, напоминавшая рой пчёл. Закхей удивлённо поднял бровь. Кого это жители Иерихона окружили таким

вниманием? Быть может, это какой-нибудь заезжий торговец целебными снадобьями? Тогда он должен заплатить налог со своей торговли. Закхей кивнул в сторону толпы, и двое его помощников тут же побежали ей навстречу. Через несколько минут они вернулись в странном возбуждении:

— Господин, это какой-то учитель закона, пришедший из Галилеи со своими учениками. Его зовут Иисус, и он ничего не продаёт. Лишь говорит о том, что Бог любит всех людей без исключения. Даже таких мытарей, как мы. Право, эти галилеяне — большие чудачки! Надо же было такое придумать: Бог любит мытарей! Что может быть глупее? Ведь нас даже в синагогу не пускают. Ну и ничего, как-нибудь проживём без этих святош, главное, чтобы деньги звенели в кошельке...

Они ещё что-то говорили, но Закхей их уже не слушал. Сердце его забилося в робкой надежде. Дело в том, что его помощники говорили правду. В Иудее мытари считались отверженными людьми. Никто не подавал им руки при встрече, никто не звал их в гости. Даже в синагогу — место общей молитвы — вход был им закрыт. Иудеи не считали их больше своими единоверцами. И Закхей очень страдал от этого.

В глубине души он был очень верующим человеком. С детства любил ходить в синагогу и слушать, как старшие по очереди читают слова древних пророков и объясняют людям, как жить праведно. А когда вырос, сам водил туда своих детей каждую субботу. Но вот уже несколько лет он был отлучен от собрания верующих людей. И ни грозные помощники, ни даже самые большие деньги тут уже ничего не могли сделать. Закхей стал чужим для своего народа. Как ему казалось — навсегда. И вдруг появляется этот странный Учитель, и говорит, что, оказывается, Бог любит его, Закхея-мытаря! Вот бы послушать, что ещё говорит этот Иисус, увидеть его!

Важное дело

Но толпа окружала Учителя плотным кольцом, за которым коротышка Закхей не мог ничего разглядеть, даже если бы подпрыгнул. И тогда он сделал то, чего никто не мог ожидать. Старейшина мытарей города Иерихона вдруг подоткнул полы своих роскошных шёлковых одежд, забежал вперёд и... как мальчишка, полез на дерево! Его помощники удивлённо наблюдали, как ловко взбирается их начальник по стволу огромной смоковницы. Миг — и вот уже он, словно птица, сидит на ветке. Как раз над тем местом, где сейчас пройдёт толпа. И оттуда, сверху, ему всё-всё будет видно и слышно!

Вот уже толпа подошла к самому дереву. Закхей замер, стараясь не упустить ни одного слова Учителя. Но тут Иисус поднял глаза, увидел сидящего на ветке мытаря и сказал:

— Закхей! Сойди скорее, потому что сегодня Я приду к тебе в дом.

Обрадованный мытарь вихрем помчался домой, распорядился сделать большое угощение. И через некоторое время к нему действительно пришёл Иисус.

Закхей пригласил на эту трапезу и своих помощников. Но наверное, впервые в жизни те за столом не набивали животы вкусной едой и не упивались дорогим вином. Все жадно слушали речь Иисуса. И слёзы блестели на их лицах, приводивших в ужас рыночных торговцев Иерихона.

Впрочем, в окружении Иисуса были люди, у которых вызвал негодование этот обед Учителя в обществе мытарей. Заходить в дом к Закхею они считали для себя зазорным. И поэтому дожидались Учителя на улице. А когда Он появился на крыльце в сопровождении хозяина, стали возмущаться тем, что Иисус садится за один стол с грешниками, бессовестно грабящими людей.

И тут Закхей вышел вперед и объявил громогласно, так, чтобы слышали все:

— Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус посмотрел на него. Потом обернулся к толпе и сказал:

— Ныне пришло спасение этому дому, потому что и Закхей тоже — сын Авраама (так называли себя иудеи). Знайте, что Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Не здоровые имеют нужду во враче, но — больные.

Толпа возмущённо зашумела и далее двинулась за Иисусом, обсуждая увиденное. Но Закхей уже не слушал их речи. У него теперь было куда более важное дело.

Прямо из-за праздничного стола мытарь отправился в самый нищий квартал города, где жили одни бедняки. Кошелёк с золотом висел у него на шее. А рядом цокал копытами по мостовой маленький серый ослик, отнятый утром у старика на рынке. Закхей очень надеялся, что сумеет найти его хозяина. ♣.

Рисунки Галины Воронецкой

